

Е.В. Вараксина, Л.Д. Демина

К проблеме психологического исследования смысла любви: методология, гипотезы, методы, результаты

Проблематика любви на протяжении веков интересовала человечество: о любви слагали песни, писали стихи и романы, увековечивали в скульптуре и архитектуре образы любимых – в любви искали человеческое в человеке. Сегодня такие поиски становятся как никогда актуальными. О необходимости гуманизации современного образования и культуры, ориентации их на общечеловеческие ценности пишут как педагоги (Б.С. Гершунский, Д. Икеда, В. Садовничий, Н.Д. Никадров), так и психологи (Б.С. Братусь, Л.Я. Гозман, А.Б. Орлов, В. Франкл), призывая задуматься о социокультурной ситуации в России и мире.

Однако психология любви до последнего времени остается одним из малоразработанных разделов психологии. Такая ситуация легко объяснима, с одной стороны, сложностью самого феномена «любви», изначально социального, объединяющего двух или нескольких людей, и одновременно сугубо личного и интимного; общечеловеческой ценности и отражения индивидуальности каждой личности; субъективного, внутреннего и при этом имеющего значимые внешние, объективные последствия и корреляты (любовное поведение, создание семьи, рождение детей). С другой стороны, неразработанность концепций, теорий, методов в области психологии любви объясняется логикой развития самой психологии. Методология классической психологии не позволяла исследовать любовь, не искажая ее сущность. Жесткое разделение на субъект и объект приводило либо к чрезмерной объективизации любви по формуле «стимул–реакция» (так, по Д.Б. Уотсону, любовь первоначально возникает как позитивная реакция на приятные для ребенка проявления заботы матерью: поглаживание, покачивание, кормление), либо к субъективизации любви (любовь есть удовольствие, сопровождаемое идеей внешней причины, по определению Б. Спинозы).

Переход современной психологии от классической к неклассической, в последние десятилетия – к постклассической методологии существенно расширил рамки научных психологических исследований, обогатив и изменив методы психологии. Ключевыми понятиями постклассической психологии становятся категории, интегрирующие объективное и субъективное в рамках психического – ценность, смысл, переживание (Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев, В.Е. Ключко). Методы постклассической психологии (формирующий эксперимент, диалог, герменевтиче-

ские, психосемантические, проективные) признают за участниками психологического исследования право оставаться субъектами, изменяться в ходе эксперимента, конструировать психологическую реальность (М.С. Гусельцева, Д.А. Теплых).

В русле постклассической психологии становится возможным и новый подход к исследованию феномена любви. В данном исследовании любовь изучалась со стороны ее смысловых детерминант; понятие смысла операционализировалось через функцию любви в жизни человека (Д.А. Леонтьев, А.Г. Асмолов). Смысл любви рассматривался не как застывшее психологическое образование, а как изменяющееся с возрастом при изменении социальной ситуации развития и ведущих потребностей личности.

Цель настоящего исследования – изучение возрастной динамики смысла любви в период ранней юности и юности. На основе теоретического анализа литературы (И.С. Кон, М.Т. Кузнецов, В.Н. Никитин) было выдвинуто предположение, что в данный возрастной период происходит смена, трансформация смысла половой любви для мужской ментальности и эволюционное развитие смысла любви для женской ментальности. Следовательно, основной гипотезой исследования стала гипотеза о характере связи типа динамики смысла любви с полом испытуемых. Выборка состояла из двух возрастных групп: ранняя юность (115 старшеклассников школ №112 и 123 Барнаула) и юность (156 студентов факультета психологии и философии, математического факультета и факультета политологии Алтайского государственного университета).

Основными методами исследования являлись: проективный метод (испытуемым предлагалось нарисовать образ любви), модификация методики предельных смыслов Д.А. Леонтьева (школьники и студенты отвечали на вопрос: «Зачем мужчина и женщина любят друг друга?»), метод психосемантического дифференциала. При этом объектами оценки выступали восемь картинок с изображением пар «мужчина – женщина», дескрипторами являлись полученные на предварительном этапе исследования ответы на вопрос «Зачем мужчина и женщина любят друг друга?». После заполнения психосемантической матрицы испытуемые ранжировали пары по степени соответствия «моему переживанию, ощущению, пониманию любви». На основе данного рейтинга строилась регрессионная модель смысла любви.

Результаты рисуночного теста были подвергнуты качественному и количественному анализу (каждый рисунок был оценен по 39 категориям). Были выделены общие и гендерно-специфичные тенденции изменения рисуночных образов в каждый возрастной период. Общими тенденциями оказались следующие: увеличение объема рисунка; смещение рисунка к центру листа; уменьшение использования красного цвета в рисунке; уменьшение числа рисунков, изображающих сердце, и увеличение рисунков пейзажей, а также таких деталей пейзажа, как солнце, луна, дорога; увеличение числа рисунков, задающих сексуальный контекст отношений; увеличение горизонтальной штриховки, прерывистых линий. Данные отличия студенческих рисунков от рисунков школьников отражают процесс индивидуализации представлений о любви, разворачивающийся в этом возрасте: происходит уменьшение использования стереотипных, культурно-заданных символов любви (сердце, красный цвет), увеличивается разнообразие линий, штриховки, цветовой гаммы рисунков. Школьники рисуют любовь сознательно (верхняя часть листа) и в основном опираясь на прошлый опыт (рисунок сдвинут влево). У студентов происходит обогащение представлений о любви личным опытом, интеграция сознательных и неосознанных представлений о любви (увеличение объема рисунка, смещение его в центр и вправо).

Гендерно-специфичными оказались следующие тенденции изменения рисунков: для девушек – это увеличение числа рисунков семьи, уменьшение числа изображений животных, рост числа рисунков с изображением предметов, увеличение процента раскрашенных частей рисунка, уменьшение рисунков со словами. Приведенные данные свидетельствуют о том, что любовь из метафорически-образной плоскости переносится в социальную, приобретает реальность, предметность, индивидуализируется, наполняется личным опытом и уже меньше нуждается в словах как универсальном носителе социальной информации. Гендерно-специфичными тенденциями изменения рисунков для юношей явились следующие: уменьшение числа изображений пар «мужчина – женщина» и рисунков семьи, увеличение числа рисунков животных на фоне пейзажей. Данные особенности трансформации мужских рисунков любви отражают следующие тенденции: разрушение связи любви и семьи для юношей в период студенчества и одновременно формирование романтического идеала любви, лишённого излишней конкретности (рост числа рисунков пейзажей, животных на фоне пейзажей, уменьшение числа изображений пар «мужчина – женщина»). Регрессионный анализ показал, что на основе школьных рисунков возможно предсказать особенности студенческих рисунков (на p -уровне 0,05) с коэффициентами детерминации 0,75 для юношей и 0,87 – для девушек. Результаты регрессионного

анализа подтверждают гипотезу о более сильном изменении представлений молодых людей о любви в данный возрастной период.

Контент-анализ ответов на вопрос «Зачем мужчина и женщина любят друг друга?» позволил выделить пять наиболее важных функций любви с точки зрения современной молодежи: любовь позволяет «обрести близкого человека и не быть одиноким», дает «ощущение счастья», учит «отдавать и получать заботу, понимание, нежность, поддержку, доверие», является основой «создания семьи и рождения детей», наконец, любовь ощущается молодежью как ценная сама по себе: «мы любим, чтобы любить». Для женской ментальности эти пять категорий являются основными как в школьные, так и в студенческие годы, меняется только их иерархия. Так, в школьные годы на первый план выходит потребность иметь близкого человека, а в студенческие самым важным становится умение получать и отдавать в любви. У молодых людей в студенчестве теряет свою значимость категория, которая была на четвертом месте в школьные годы, – «любить, чтобы было весело, не было скучно». Повышается рейтинг категорий «делать любимого человека счастливым, отдавать заботу, поддержку, понимание» и «любить, чтобы испытывать любовь», но вместе с тем падает значение любви для создания семьи. Результаты контент-анализа ответов по тесту предельных смыслов также подтверждают основную гипотезу исследования об эволюционном развитии женских представлений о любви и трансформации мужского смысла любви в студенческие годы.

Анализ результатов психосемантического дифференциала позволил выделить три вида любви для женской ментальности (данные получены с помощью факторного анализа с применением варимакс нормализации в статпакете «Statistica 6.0»). **«Счастливая любовь»** ориентирована на «чувство Мы» в отношениях, в ней девушки хотят получать нежность и поддержку от мужчины и сами стремятся делать его счастливым, уважать и заботиться о нем. Они чувствуют себя нужными, а свою жизнь считают полной смысла. Счастливая любовь рассматривается как основа создания семьи и рождения детей. Такие отношения не предполагают ревности, измен, легкого разрыва отношений, игры в любовь, власти над партнером или любви от скуки. Однако в подобных отношениях слишком мало свободы для творчества и самореализации. Именно счастливая любовь максимально соответствует смыслу любви для девушек в данном возрасте. Следующий вид отношений, выделяемый девушками, – это **«любовь как у всех»**. В такие отношения, по мнению девушек, женщины вступают от страха быть одинокой. Третий вид любви – **«любовь ради секса»** – позволяет иметь власть над партнером, может быть средством улучшения материального положения и социального статуса,

не предполагает сильных переживаний и страданий от любви. Эти два вида любви выделяются на основе анализа социального опыта и не входят для девушек в смысл любви. Результаты регрессионного анализа подтверждают гипотезу об эволюционном развитии женских представлений о любви в данный возрастной период: результаты ответов студенток могут быть предсказаны на уровне 0,001, по представлениям школьников о любви; коэффициенты детерминации – 0,99 для модели счастливой любви; 0,75 – для любви как у всех; 0,95 – для любви ради секса. Поскольку смыслообразующей моделью любви является только счастливая любовь, то можно констатировать, что смысл любви для девушек в данном возрасте практически не меняется.

Представления молодых людей, напротив, резко меняются в период студенчества. Если в школьном возрасте выделяются три вида любви: «счастливая любовь», «творческая любовь» и «секс», то в студенческом – это «любовь-власть», «любовь как у всех» и «любовь-самоотдача». В школьные годы все три вида любви ассоциируются с собственным пониманием любви школьниками (**«счастливая любовь»** с максимальным коэффициентом 9,8 входит в уравнение множественной регрессии; r -уровень – 0,001). Это любовь, в которой царит «чувство Мы», в которой молодые люди готовы много отдавать и также много получать, которая делает людей счастливыми, а жизнь полной смысла. В студенчестве смысл любви для молодых людей опирается на вариант **«любви-самоотдачи»**. В таких отношениях молодые люди стремятся сделать женщину счастливой, ориентируются на «чувство Мы» в отношениях, чувствуют свою жизнь осмысленной, не признают измен, легкого разрыва отношений и любви ради секса. Таким образом, сексуальные отношения в данном возрасте по-новому включаются в понимание любви: критерием настоящей любви становится готовность отказаться от быстрых сексуальных отношений и в первую очередь сделать женщину счастливой. Результаты регрессионного анализа подтверждают гипотезу о смене мужского смысла любви в период студенчества (результаты школьников позволяют предсказывать представления студентов о любви на r -уровне 0,01, но с коэффициентами детерминации 0,47; 0,51; 0,68, объясняя лишь половину этих представлений).

Результаты психосемантического теста позволили выделить основные проблемные установки, связанные с представлениями о любви в данном возрасте. У девушек и молодых людей в школьные годы существует общая модель счастливой любви, что, безусловно, полезно для построения гармоничных отношений, однако эта модель сильно идеализирована. От такой

любви школьники ждут только ощущения счастья и смысла жизни, исключая возможность в таких отношениях ревности, легкого разрыва отношений, измены, любви от скуки, власти или корысти в любви. Интересно, что молодые люди уже в школьные годы ощущают недостижимость этого идеала: по их представлениям, мужчина в таких отношениях не только «любит, чтобы быть счастливым», но и «страдает, любя эту женщину». Для девушек эта модель отношений остается значимой и в студенческие годы; сохраняется идеализация любви и близких отношений. У молодых людей в период студенчества происходит резкая смена представлений о любви, при этом разрушается прежняя модель счастливой любви.

Следующей проблемной установкой является противопоставление любви ради творчества и самосовершенствования и любви, предполагающей создание семьи, в сознании старшеклассников и девушек-студенток, и незначимость творчества и самосовершенствования в любви для юношей-студентов. Еще одна проблема – разрушение связи любви с созданием семьи в сознании юношей-студентов, что проявилось не только в результатах психосемантического теста, но и в ходе анализа рисунков и ответов по тесту предельных смыслов. Наконец, важной проблемной зоной в представлениях о любви является связь любви с сексуальными отношениями. Молодые люди в школьные годы выделяют сексуальные отношения как отдельный значимый вид отношений между полами, не связывая их ни с какими смыслами любви. В период студенчества происходит интеграция сексуальных отношений и понимания любви, но через отрицание: критерием любви для молодых людей становится готовность отказаться от быстрых сексуальных отношений и в первую очередь «делать девушку счастливой, уважать и заботиться о ней». Девушки в школьные и студенческие годы соединяют сексуальные отношения и любовь лишь в модели поведения роковой женщины, любящей ради секса, которая имеет власть над партнером, для того чтобы улучшить материальное положение и социальный статус, играющей в любовь, при этом не испытывая никаких страданий от любви.

Результаты исследования подтвердили актуальность и необходимость разработки программ по психологии любви для школьников и студентов. Для студентов гуманитарных специальностей по итогам исследования были составлены методические материалы по психологии любви на немецком языке. Кроме того, результаты исследования легли в основу разработки программы курса «Психология любви для старшеклассников», которая прошла частичную апробацию в рамках классных часов в школе №112 и гимназии №123 Барнаула.